

го Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

Выявляя конституционно-правовую природу производства в суде надзорной инстанции, Конституционный Суд РФ в данном определении отметил, что часть первая статьи 320 ГПК Российской Федерации, вообще не закрепляет право на подачу апелляционной (частной) жалобы лицами, не участвовавшими в деле, чьи права нарушены состоявшимися судебными постановлениями.

Следовательно, распространение условия части второй статьи 376 ГПК Российской Федерации на лиц, не участвовавших в деле, чьи права нарушены состоявшимися судебными постановлениями, лишало бы их права на обжалование судебных постановлений в порядке надзора, при том что данное право прямо закреплено в части первой статьи 376 ГПК Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время при неизменности с 8 января 2008 г. положений ч. 2 ст. 376 ГПК РФ и положений ст. 320 и 336 ГПК РФ произошли изменения судебной практики по обжалованию судебных постановлений не участвовавшими в деле лицами.

Так, лица, не участвовавшие в деле, вправе обжаловать постановление мирового судьи, минуя стадию апелляционного производства, тогда как эти же лица до обращения в суд надзорной инстанции должны пройти стадию кассационного обжалования судебного постановления.

Изложенное позволяет сделать вывод об имеющихся пробелах гражданского процессуального права, устранить которые возможно путем внесения изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

*Д.А. Иванов**

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ СУДОМ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛУ

В настоящее время в Российской Федерации функционирует развитая сеть экспертных учреждений, способных исполнить определение суда о производстве судебной экспертизы и судебно-медицинской экспертизы в частности. Наряду с государственными экспертными учреждениями имеется сеть доступных для участников судебного процесса учреждений, составляющих конкуренцию государственным Бюро, где

* Иванов Дмитрий Александрович - соискатель кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности юридического факультета Тверского государственного университета.

любой желающий сможет получить доступную консультацию в специфической области судебной медицины и профессиональное заключение эксперта.

Обсуждая вопрос о возможности использования специальных знаний в гражданском процессе, следует помнить, что наука и техника находятся в постоянном развитии. То, что еще несколько десятилетий оказывалось за «пределами» нашего знания, сегодня доступно для государства и общества, вышло за рамки фундаментальных научных исследований, отдельных лабораторий. В недавнем прошлом суды по делам об установлении отцовства были вынуждены руководствоваться фактически косвенными доказательствами отцовства, в основном - фактом признания отцовства и экспертными заключениями, позволяющими исключить отцовство с той или иной вероятностью (70-90%). В настоящее время, гражданам во многих регионах доступен метод геномной дактилоскопии (практически со стопроцентной вероятностью подтверждающий или опровергающий факт происхождения ребенка от конкретного лица). Более того, возникла, правда, немногочисленная категория дел, которую каких-то тридцать лет назад было трудно вообразить - дела об установлении материнства (например, в случаях суррогатного материнства). В этом контексте интересен следующий пример. В конце 1980-х годов при производстве судебной экспертизы эксперту был поставлен вопрос о назначении плоского предмета прямоугольной формы, размером 90x94 мм, в центре которого располагался металлический диск диаметром 25 мм. С одного края на предмет была надета прямоугольная металлическая подвижная пластина, при перемещении которой в сторону была видна прорезь, закрытая тонкой коричневой плёнкой. Довольно непросто в этом описании узнать магнитную дискету для персонального компьютера. Сейчас же этот вопрос решается на уровне общеизвестного знания¹.

Согласно правилу о допустимости доказательств судебное доказательство должно быть получено из источника, отвечающего предъявляемым требованиям к такого рода информации. Например, по делу необходимо производство судебной экспертизы, которая и была назначена с соблюдением установленных требований. Гарантии истинности сведений, отраженных в заключении эксперта, высоки. Но это обстоятельство не дает оснований считать данный вид доказательств «особым», не подлежащим «критической» оценке. Законодатель специально подчеркивает, что «заключение эксперта для суда не обязательно» (ч. 3. ст. 86 ГПК РФ) и оценивается по общим правилам оценки доказательств.

Суды же часто относятся к заключению эксперта как к исключительно средству доказывания, обладающему преимуществом перед другими доказательствами, так как, заключение основывается на науч-

¹ Российская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М: Норма, 2005. С. 114.

ных положениях или опыте и теоретически не должно содержать ошибок, а судьи полагаются на авторитет эксперта, считают заключение эксперта особенным средством доказывания, заслуживающим большего доверия, чем все остальные.

Такой подход не является оправданным, поскольку, во-первых, эксперт не застрахован от ошибок при исследовании объектов экспертизы, во-вторых, он может заблуждаться относительно допустимости применения выбранной методики исследования, а в-третьих, он может просто умышленно исказить сведения с целью фальсификации доказательств. Ко всему этому следует прибавить ещё одну и, пожалуй, самую важную проблему - крайне сложно без тщательного исследования и оценки выявить ошибки или

фальсификацию в заключении эксперта. Для обеспечения процессуального закрепления оценки судом заключения эксперта она должна отражаться в решении по делу.

В настоящее время ст. 86 ГПК РФ требует обязательной ссылки на заключение эксперта в судебном постановлении по делу только в случае несогласия суда с ним, с обязательным указанием мотивов такого несогласия. Представляется целесообразным включение в ГПК РФ нормы, согласно которой решение суда в случае назначения по делу экспертизы и согласия суда с заключением эксперта, должно будет содержать обязательную мотивировку такого согласия, а не столь часто встречающуюся в решениях суда фразу «не доверять заключению эксперта у суда нет оснований».

При оценке заключения, безусловно, необходимо определить его достоверность, т.е. соответствие заключения эксперта заданию; полноту заключения; научную обоснованность заключения; компетентность эксперта в решении поставленных ему задач.

В специальной литературе не раз поднимался вопрос о способности судей критически оценивать заключения экспертов и на основе такой оценки принимать решения о недостаточной ясности, неполноте или недостоверности заключения, его противоречивости, необоснованности, несоответствии положениям медицины.

Ещё в дореволюционной России некоторые представители правовой и медицинской науки полагали, что судебные органы не в состоянии дать оценку выводам эксперта,

Г.И. Блосфельд отмечал: «Юрист должен повиноваться и верить изречениям судебного врача, касающимся предметов медицинской науки, и если находит в них формальные противоречия, то не сам их оспаривает, но передает на разрешение высших медицинских правлений»¹. По его мнению, ни юрист, ни судебный медик не могут вполне усвоить све-

¹ Мохов А. А. Использование специальных знаний в гражданском судопроизводстве России: теория и практика [Электронный ресурс] : Дис. ... д-ра юрид. наук, СПб.: РГБ, 2006. С. 127.

дений о науках, более или менее им чуждых, которые нужны для точного определения дела.

В.П. Сербский, придерживаясь взгляда на заключение эксперта как на особое, исключительное доказательство, признавал, что оно подлежит судебной оценке. Однако данная оценка должна затрагивать возможные процессуальные нарушения при производстве экспертизы и допущенные при формулировании выводов недостатки¹.

Наиболее ярко высказался Л.Е. Владимиров, имеющий взгляд на эксперта как на научного судью: «Судьи и присяжные не могут критически относиться к экспертизе, для понимания оснований которой требуется целый ряд лет научных занятий. Им только остается следовать авторитетному указанию экспертов. Суд самостоятелен в выборе экспертов. Но раз последние выбраны, судья следует за ними, как слепой за поводырем»².

По мнению советских ученых, концепция обязательной силы экспертных заключений, их исключительного значения не может иметь места ни в теории, ни в экспертной практике, ни в деятельности следственных и судебных органов. Эта концепция получила законодательное закрепление в отечественном процессуальном праве с 1923 года³.

Данный подход получил подтверждение в актах высших судебных инстанций зарубежных стран, а также в суждениях судей этих инстанций⁴.

Соответствие заключения эксперта заданию проводится путем сравнения поставленных судом вопросов тем ответам, которые сформулированы в заключении.

Сформированное в настоящее время отношение к результатам экспертного исследования явно не идет на пользу справедливому судебному решению, а ведь право на «справедливое» разбирательство — основополагающий элемент ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и его основных свобод, положениям которой в нашей стране в настоящее время уделяется особое внимание. Представляется, что категория «справедливости» упомянута в указанном нормативном акте применительно ко всему судебному разбирательству, в том числе и к стадии оценки доказательств и заключения эксперта в частности.

По смыслу ст. 6 Европейской конвенции надлежащее (справедливое) осуществление правосудия должно предусматривать два аспекта:

¹ Мохов А. А. Использование специальных знаний в гражданском судопроизводстве России: теория и практика [Электронный ресурс] : Дис. ... д-ра юрид. наук, СПб.: РГБ, 2006. С. 127.

² Там же. С. 127.

³ Гончаренко В. И. Гносеологические и процессуальные вопросы комплексных исследований в свете теории судебных доказательств // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 35. Киев, 1986. С. 3.

⁴ Жуйков В. М. Проблемы гражданского процессуального права. М, 2001. С. 34.

независимость и беспристрастность суда и справедливый характер разбирательства дела.

Поскольку Российская Федерация взяла на себя обязательство по соблюдению на своей территории Европейской конвенции о защите прав человека и его основных свобод, судейский корпус нашей страны призван создавать и обеспечивать функционирование судебной системы, необходимой для надлежащего осуществления правосудия.

Таким образом, неукоснительное соблюдение судами принципа оценки экспертных заключений по общим правилам оценки доказательств является одной из основных гарантий на право гражданина на справедливое судебное разбирательство и справедливое судебное решение.

*С.А. Владимирова**

ТРЕТЕЙСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Обращение в суд в современных условиях является основным средством защиты и восстановления нарушенных прав граждан и юридических лиц. Однако развитие гражданского общества, увеличение гражданского оборота, расширение субъектного состава хозяйственной деятельности породило и иные альтернативные методы разрешения споров. В частности, некой альтернативой судебной форме защиты прав является третейское разбирательство. Действующее законодательство и практика создали все необходимые предпосылки для активного развития системы третейских судов. Суть третейского разбирательства основана на частном волеизъявлении сторон рассмотреть спор без участия государственных органов, на добровольном соглашении исполнить решение третейского суда. Подавляющее большинство экономически развитых стран активно применяют альтернативные методы разрешения споров (медиация, посредничество, третейские суды), что во многом способствует укреплению и сохранению коммерческих связей. В Российской Федерации третейское судопроизводство стало возрождаться с 1993 г. Однако активные шаги в данном направлении были сделаны только в связи с принятием в 2002 г. Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации». Третейский суд по своей природе не является судебным органом и не входит в судебную систему по смыслу закона «О судебной системе в РФ» от 31.12.1996 г. Между тем с учетом тех задач, которые призван решать третейский суд, а именно: уре-

* Владимирова Светлана Александровна - к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности юридического факультета Тверского государственного университета.